

Не только слуги Семьи У не ожидали, что в деле будут замешаны смертные, и совершенно не были к этому готовы, но даже сам Юэ Циюнь, оказавшись во внешнем городе Фэнчжоу, мог бы потерять след, не зная местных дорог.

В Мире смертных нет Небесной сети или Небесного ока, а смертные не обладают духовной энергией и не могут использовать техники слежения и проявления. К тому же приходится учитывать ограничения Небесного Дао.

Кому же этот смертный передал Мешок Цянькунь, теперь действительно сложно сказать, это всё равно что искать иголку в стоге сена.

Неужели это дело рук оборотня, который часто общается со смертными и хорошо знает Мир смертных?

Лицо У Ю оставалось мрачным, он чувствовал, что провал слуг Семьи У ударил по его репутации перед Юэ Циюнем.

— Ладно. Такого мастера маскировки я давно... никогда не встречал, — Юэ Циюнь даже рассмеялся, чуть не выдав себя.

— А что с другим? — он поспешно сменил тему.

Когда У Ю посмотрел на Юэ Циюня, его мрачное выражение смягчилось.

— Пока никаких движений.

— Обычно, когда продавец приходит за духами камнями? — у Юэ Циюня появилось смутное предчувствие.

— От одного до трёх дней, — ответил У Ю, улыбаясь. — В Семье У установлено правило: три дня. Если по каким-то причинам продавец не может прийти вовремя, он может передать сообщение ответственному, и мы оставим духи камни, пока он не сможет забрать их.

— А если через три дня нет никаких известий? — сегодня был уже второй день.

— Тогда считаем, что с продавцом что-то случилось, и он больше не сможет использовать эти духи камни, — У Ю расслабился. — Но если через какое-то время он вдруг появится и попросит забрать деньги, мы всё равно отдадим. Мы не станем удерживать такие мелочи.

— Но такие случаи крайне редки, — У Ю кивнул Юэ Циюню и поставил чёрную фигуру на доске.

Три дня для культиватора, способного летать на мече и преодолевать тысячи ли в мгновение ока, даже с низким уровнем мастерства, достаточно, чтобы обойти весь Мир Ютянь.

Те, кто не приходит и не подаёт вестей, скорее всего, попали в беду.

Через три дня большинство продавцов с Собрания Десяти Тысяч Сокровищ уже забрали свои духи камни. Оставшиеся, как правило, передавали сообщения, что временно заняты, и просили оставить деньги в Семье У или отправить их в указанное место, вычтя небольшую плату.

Тех, кто не пришёл за деньгами, было совсем немного. Среди них была и та пряжка-кольцо.

Юэ Циюнь чувствовал, что продавец пряжки-кольца не придет за этими десятью тысячами духов камней.

Тот, кто стоял за этим, хотел лишь выманить Юэ Циюня, и эта пряжка была подарком для него.

Юэ Циюнь взял серебряную пряжку-кольцо в руки. За эти дни он уже тщательно её осмотрел.

Эта пряжка была просто красивым украшением, не более того.

Несколько полых колец, соединённых серебряной нитью, и в центре маленький серебряный шарик, внутри которого можно было поместить благовония. Её можно было повесить на пояс или другое украшение.

«Чёрт возьми. Что задумал этот рыбак?» — мысленно ругался Юэ Циюнь.

Единственная ловушка, в которую он попал в Фэнчжоу, была устроена Цин Суй с помощью Камня Трёх Жизней.

Однако он не мог быть уверен, что тот, кто установил трёхжизненный массив, и хозяин этой пряжки — один и тот же человек или группа.

Если это так, то зачем было прикладывать столько усилий, лишь чтобы заставить Юэ Циюня вернуться домой? Но Цин Суй явно нацелилась на У Ю.

Кто, чёрт возьми, так уверен в себе, что решил сразиться с ними обоими?

Юэ Циюнь действительно не мог догадаться.

— Циюнь, — У Ю снова вошёл в комнату Юэ Циюня, даже не постучав.

У Ю, проснувшись утром, быстро собрался и собирался отправиться к Юэ Циюню. Но, услышав, что слуга хочет доложить о деле, он недовольно спустился в резиденцию Семьи У во внутреннем городе Фэнчжоу.

— Ты видел это? — вернувшись, У Ю держал в руках деревянный куб.

Юэ Циюнь слегка вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

— Откуда это?

Мгновенная дрожь не ускользнула от У Ю. Циюнь действительно знал эту штуку, подумал он.

— Два дня назад, помнишь, мы потеряли след смертного во внешнем городе? — У Ю сел рядом с Юэ Циюнем, улыбаясь.

— Эти ничтожества, оказавшись во внешнем городе, связались с управляющими Семьи У, но когда те пришли, смертный уже исчез.

Юэ Циюнь молчал, ожидая продолжения.

— Сегодня ко мне пришёл слуга из внешнего города. Он сказал, что что-то кажется ему подозрительным, но эти господа даже не дали ему высказаться.

— Он смог лично встретиться с молодым господином Семьи У, это большая честь, — шутливо заметил Юэ Циюнь.

Он понимал, что этот слуга из внешнего города, возможно, был его бывшим коллегой.

В мире культивации, хотя природа смертных и культиваторов не так уж и различна, между их социальными статусами лежит непреодолимая пропасть.

У Ю с гордостью принял комплимент, но затем сделал жалобное лицо:

— Я приказал, чтобы любые новости из внешнего города докладывались мне лично. Видишь, ради этого мне пришлось специально спуститься.

Как будто одна поездка вниз могла его утомить.

— К делу, — Юэ Циюнь не стал обращать внимания на жалобы У Ю.

Слуга из внешнего города пришёл на место, где культиваторы потеряли след. Это был переулок за несколькими домами. Когда он прибыл, следы давно остыли.

В переулке играли несколько детей из окрестных домов, и в руках у них были какие-то игрушки. У каждого из детей был такой деревянный куб.

Слуга спросил детей, не видели ли они, как проходили двое или трое взрослых, и куда они направились. Дети ответили, что, кажется, кто-то проходил, но они были слишком заняты игрой и не заметили ничего подозрительного.

Тогда один из детей протянул слуге деревянный куб и попросил помочь, так как не мог вернуть его в первоначальное состояние.

— Откуда у тебя эта штука? — спросил слуга.

Он давно не был ребёнком, но знал, какие игрушки обычно бывают в Мире смертных. Такого деревянного куба он никогда не видел.

— Недавно какой-то дядя дал нам поиграть, — радостно ответил ребёнок. — Он был очень щедрый, у каждого из нас есть такой.

— Но я не очень умею с ним играть, и теперь не могу вернуть его в прежний вид, — ребёнок был немного расстроен, но не хотел сдаваться.

Культиваторы, потерявшие след, нервничали и торопились, видя, как смертный слуга разговаривает с детьми о деревянном кубе, и начали подгонять всех, чтобы заняться настоящим делом.

Слуга, не смея ослушаться, сказал ребёнку, что возьмёт куб с собой и дома попробует разобраться, как с ним играть.

Ребёнок с радостью согласился.

Юэ Циюнь, услышав это, не мог сдержать смеха.

Его коллега действительно мастер на все руки. Но Юэ Циюнь понимал его: многие, увидев такие игрушки, не могли удержаться и хотели поиграть.

Он сам был таким. Например, сейчас, глядя на деревянный кубик Рубика перед ним, он чувствовал раздражение от хаотичных цветов и хотел вернуть его в правильное состояние.

Да, этот деревянный куб был обычным кубиком Рубика третьего порядка.

Юэ Циюнь в Мире смертных собрал множество головоломок, таких как Девять соединённых колец и замки Конмина. Хотя названия отличались от тех, что были в его родном мире, сами предметы были похожи.

Но кубика Рубика он не встречал.

Конечно, это было ожидаемо, ведь это не местное изобретение. Но Мир Девяти Небес огромен, и Юэ Циюнь даже не исследовал весь Мир Ютянь, поэтому не мог утверждать, что в других регионах его нет.

И вот сегодня он его увидел.

Тогда Юэ Циюнь понял, что именно показалось подозрительным слуге.

— Этот смертный вернулся к тому месту, чтобы найти ребёнка? — спросил он, а затем добавил другой вопрос, который его интересовал:

— Когда куб оказался в твоих руках, он был в таком состоянии? Ты его не трогал?

Собрал ли этот смертный кубик?

<http://bllate.org/book/15201/1342059>